

УДК 329.051-058

*О.В. Тимофеева***АБОРТЫ, КОНТРАЦЕПЦИЯ И ДИСКУССИЯ О РОЛИ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ¹**

В статье предпринимается попытка проанализировать развитие дискуссии по вопросам, связанным с правом на аборт, доступностью контрацепции и ролью женщин в польском обществе. Уделяется внимание основным аспектам и сторонам дискуссии. Автор обращает внимание на значительную роль римской католической церкви в политической повестке современной Польши, а также позицию правящей партии, действующей в прокатолическом традиционалистском духе. Автор обращается к программным документам, аналитическим обзорам, социологическим исследованиям для анализа современной политической ситуации в Польше. Автором обозначены две основные противостоящие друг другу позиции. С одной стороны – правящая партия «Право и справедливость», епископат, сторонники традиционных ценностей, которые выступают за ужесточение политики в отношении прерывания беременности, доступа к средствам гормональной контрацепции, за охрану жизни плода, традиционную семью с детьми, женщину в роли матери. И с другой стороны – сторонники западных ценностей, ратующих за либерализацию права на аборт, свободный доступ к средствам контрацепции, за приоритет прав женщины перед правом плода, за право женщины распоряжаться собственным телом. Автор отмечает, что текущая ситуация в отношении абортов представляет собой компромисс двух сторон, но компромисс достигнут между либеральными политиками и церковью, право женщины не учтено. Подчеркивается, что с морально-этической точки зрения перед сторонами стоит проблема, что важнее – жизнь будущего ребенка или право женщины на тело, и что горячие споры ведутся за достаточно небольшие подвижки в законодательстве. В связи с вышесказанным автор делает вывод о том, что, невзирая на громкие протестные акции и активную деятельность по продвижению либеральных идей, несмотря на процессы секуляризации, рост случаев отхода от модели традиционной семьи, индивидуализацию морали, распространение ценностей утилитаризма, польское общество остается по-прежнему преданным традиционным ценностям.

Ключевые слова: Польша, религия, семья, национальная идентичность, гендерная концепция человека, традиционные ценности.

Введение

В конце мая 2018 года в Ирландии состоялся референдум, по результатам которого в стране были легализованы аборты. Высокая явка, широкое освещение в мировых средствах массовой информации гарантировали высочайшее внимание общественности западноевропейского мира к поднятой проблеме. Ирландия – пример католической страны, религиозного населения, высокой общественной роли церкви, что дает нам представление о приверженности Ирландии и ирландцев традиционным ценностям. Однако «тихая революция» и «великий акт демократии», по словам ирландского премьера [9], случились. Произошедшее делает еще более интересной ситуацию в Польше, стране также традиционно воспринимаемой как католическая, консервативная и, так же как до недавнего времени Ирландия, имеющей жесткие запреты в правовой и публичной сферах в вопросах контрацепции, абортов, роли женщины в обществе.

Вообще, система ценностей является сегодня одной из ключевых тем общественных дискуссий в России и за рубежом. Широкое распространение либеральных западных ценностей стало серьезным вызовом традиционной культуре целого ряда стран. Эта проблема крайне актуальна для Польши – государства с глубокими католическими традициями. Отношения к ценностям традиционным и так называемым западным в Восточной Европе во второй половине XX века выстраивались совершенно иначе, чем в западном мире. После Второй мировой войны регион входит в блок ОВД, принимает на вооружение социалистическую идеологию со всеми ее достижениями, в том числе, например, и в женском вопросе. Поощрялось создание женских организаций различного рода, было законодательно реализовано право женщины на аборт, право на развод не вызывало сомнений, декларировались равные возможности женщины в профессии, в участии во власти, уже в 1970-е гг. активно обсуждалась тема осознанного материнства. Таким образом, политически и экономически противостоя Западу,

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

социалистическая Восточная Европа все же вписывалась в ценностный западный тренд. Однако в 1980-е гг. в процессе демократического транзита в Восточной Европе случился резкий разворот к традиционным ценностям. Отказ от социалистической идеологии сопровождался обращением к традиционному, и ярким примером случившегося в начале 1990-х гг. отказа от достижений, например, в женском вопросе становится Польша. Роль Римско-католической церкви в демократическом транзите в Польше трудно переоценить. Борьба за демократию и либеральные ценности шла рука об руку с борьбой за право свободно исповедовать католичество и, соответственно, с возвратом к ценностям христианской морали. Поэтому на сегодняшний день Польша является одной из немногих европейских стран, где законодательно запрещены аборты, существуют ограничения на продажу определенных средств контрацепции, влияние священника в школе бывает выше, чем директора школы. И именно в последние годы риторика, связанная с поддержкой или отказом от традиционных ценностей, христианских, национальных ценностей, все ярче обозначена в политической повестке.

Дискуссия по проблеме абортов в Польше

Дискуссия по проблеме абортов в последние несколько лет в Польше протекает крайне горячо. С 2015 года у власти в Польше находится партия «Право и справедливость» (*PiS*, ПиС). Созданная в 2001 г., на сегодняшний день ПиС является для многих как публицистов, так и исследователей ярким примером популизма в Центральной Европе [6]. Причиной появления популистских лидеров и партий в Восточной Европе в условиях посткоммунистических трансформаций посвящен ряд отечественных исследований [7; 4]. По мнению У. Альтерматта, популистские движения возникают именно тогда, когда быстрый модернизационный толчок разрушает равновесие между экономикой, политикой и культурой и вызывает у населения неуверенность, страх и напряжение [1. С. 251]. И Восточная Европа, идущая по пути догоняющей модернизации, «заразилась» популистскими идеями вслед за Западной. Р. Инглхарт объясняет современную тенденцию к усилению правых партий антимодернизационной реакцией слоев населения на усиление роли личности, самостоятельности и расширение свободы выбора» [5. С. 75].

Лозунги лидеров «Право и справедливость», связанные с противопоставлением европейских и польских ценностей, укреплением авторитета государства на международной арене, а также проводимая ими политика в социальной сфере, оставляющая государству ведущую роль в достижении социальной справедливости, вызывают сложности в вопросе определения положения партии на политическом спектре. Однако вне зависимости от того, к какому краю спектра относят ПиС политические оппоненты, партия демонстрирует крайне консервативный взгляд на такую острую для религиозного региона проблему, как аборты.

Ряд работ авторитетных польских исследователей посвящены вопросам исследований польской семьи. Среди исследователей представлено главным образом критическое отношение к семейной политике в Польше [26] и даже признание ее роли в дестабилизации общества [27]. Исследовательница Анна Митрега отмечает специфический статус традиционных ценностей в польском обществе. Однако она опровергает расхожее мнение о том, что польское общество является гомогенным и рассматривает многообразие ценностей как вызов современной польской семье [6].

Логика запрета абортов в Польше связана именно с традициями и тем, что особую роль в обществе играет католическая церковь, и ее роль в демократическом транзите Польши крайне велика. Аборты в Польше запрещены с 1993 года, когда президентом Польши является лидер «Солидарность» Лех Валенса – убежденный католик. Запрет пользовался поддержкой Папы Римского, самого влиятельного в мире поляка Иоанна Павла II, в то время как закон о легализации абортов подписанный новым президентом Александром Квасневским в 1997 году, вызвал недовольство Папы и некоторое охлаждение в отношениях Польши и Ватикана. Святой престол расценил случившееся как удар по позициям католической церкви в стране.

Актуальное положение с абортами в Польше регулируется Уставом о планировании семьи, охране человеческого плода и условиях допущения прерывания беременности от 7 января 1993 г. [35]. Названный устав является компромиссным, т. к. в его содержании представлены позиции, удовлетворяющие одновременно позициям и сторонников, и противников абортов. С точки зрения этого акта аборты в стране легальны, однако в ограниченном круге обстоятельств. А именно: аборт возможен, если беременность угрожает жизни и здоровью матери, что подтверждено врачом. При этом аборт возможен только до наступления момента, когда плод сможет существовать самостоятельно вне тела

матери. Также аборт возможен, если известно о тяжелых, непоправимых повреждениях плода либо о неизлечимых болезнях, угрожающих его жизни. Такое утверждение тоже должно быть подтверждено врачом и допустимо при тех же обстоятельствах. Аборт также возможен в случае, если беременность стала результатом преступления. Этот факт должен подтвердить прокурор либо другой уполномоченный орган. Таким образом, в Польше с 1993 г. действует один из самых жестких в Европе законов в этой области. В любом ином случае аборт в Польше запрещен. Уголовный кодекс предусматривает за нарушение этого законодательства наказание от трех до 10 лет в зависимости от стадии развития плода и осведомленности беременной. Легальный аборт может быть осуществлен бесплатно в общественных медицинских организациях. Однако исключением становится так называемая «оговорка совести» (*klausula sumienia*) [22], правовое регулирование, позволяющее врачу даже в ситуации легального аборта отказаться выполнять его проводить, если это противоречит его идеологической или религиозной позиции.

Федерация на благо женщин и планирования семьи приводит следующие самые последние данные о предпринятых в стране абортах, относящиеся к 2017 году: 1061 прерываний беременности осуществлено в польских медицинских учреждениях в 2017 году, среди них 1039 – по причинам эмбриопатологичным (данные, которые приводит федерация, получены ею на основе права на доступ к публичной информации) [28]. Уменьшение на несколько процентов по сравнению с 2016 г. (1098 абортов) может показаться маргинальным. Однако федерация обращает внимание на то, что количество абортов по причине угрозы жизни или здоровью женщины уменьшилось на 60 % (22 случая в 2017 году против 55 в 2016), достигнув самого низкого показателя с 1993 года, когда начал действовать устав о планировании семьи. Федерация дает следующее объяснение: не желая рисковать и получать отказ от врача по причине его религиозных убеждений, женщины выезжают за границы Польши, чтобы уже там безопасно совершить прерывание беременности. Также привлекает внимание факт того, что в 2017 году не было ни одного обращения за прерыванием беременности по криминальным обстоятельствам.

Таким образом в Польше в ситуации с правом женщины на аборт мы имеем дело с так называемым туризмом по причине аборта. Женщины, желающие совершить аборт, но не имеющие на то причин согласно польскому праву, выезжают за рубеж, в страны, где право на этот предмет более либерально. Поскольку такое мероприятие происходит в соответствии с правом страны пребывания, то женщина не совершает преступления. Кроме того, исследователи обращают внимание общественности в своих докладах на то, что в стране проводятся подпольные аборты, осуществляемые нелегально и платно.

Исследование «Опыт полек в вопросе абортов» [25. S. 3] приводит крайне здравые рассуждения о том, что, возможно, ужесточение законодательства об абортах в 1993 году и значительное уменьшение количества легальных абортов в стране являются признаком идеальной ситуации, при которой отношение полек к вопросу эволюционирует в направлении вслед за законодательством. Однако гораздо более, с их точки зрения, вероятным является то, что правовой контекст не формирует изменение взглядов, а напротив, ведет к подчинению, требует вести себя правильно с общественной и правовой точки зрения. Именно поэтому количество легально проведенных абортов в Польше не дает никакого представления исследователю об отношении полек к данному вопросу.

Таким образом Федерация на благо женщин и планирования семьи говорит [28] о существующей в Польше репрессивной в отношении женщин действительности в вопросе абортов. Федерация выделяет три группы репрессивной действительности для женщин. Первой называют медицинские учреждения, которые нарушают права женщин на аборт во имя «оговорки совести». Ко второй относятся врачи, которые отказывают в необходимой медицинской процедуре или умножают барьеры на пути к ее получению, например затягивая исследования до момента, когда законные сроки осуществления аборта уже будут упущены. Третьей называют прокуроров, не выдающих свидетельства о том, что беременность является результатом преступления. Официальная статистика таким образом не говорит о реальном состоянии репродуктивных прав, к которым относится доступность прерывания беременности. Официальная статистика при этом также игнорирует факт, выявленный Центром исследований общественного мнения, что аборт, согласно исследованиям, – это опыт каждой третьей польки (данные на 2013 год) [25. S. 5].

Ситуация прессинга, по мнению Федерации женщин, ухудшается с каждым годом. Об этом, по их мнению, свидетельствует тот факт, что все чаще Федерации приходится выступать от имени жен-

щин, которые не могут отстаивать свои права самостоятельно. Приводятся примеры прямого обмана женщин в вопросах их прав либо в вопросах состояния плода, примеры того, как врач, невзирая на диагноз плода, убеждает женщин в сохранении беременности.

Наиболее показательной статистика по количеству осуществленных абортот выглядит при сравнении. В 2011 г. в Польше осуществлено 669 легальных абортот. В 1997 г. в истории вопроса с абортот в Польше имела место короткая оттепель, действовал акт, либерализующий законодательство и позволяющий абортот по социальным причинам. И в 1997 г. количество абортот – около 4 тысяч. Тогда как в ПНР, а еще точнее – до изменения принятого в народной Польше законодательства в 1993 году, имело место около полумиллиона прерываний беременностей в год [21]. Безусловно, такое резкое падение числа абортот невозможно объяснить внезапной сменой отношения полек к вопросам репродукции.

Активизировалось в политической повестке обсуждение вопроса о праве на аборт после прихода к власти в 2015 г. партии «Право и справедливость», придерживающейся крайне традиционалистской риторики. ПиС повела мощное наступление на, казалось бы, и без того скудные возможности польских женщин в реализации репродуктивных прав. Программа партии от 2014 г. предусматривает широчайшую поддержку, в том числе финансовую, семьям с детьми и направлена на повышение детности [32]. Поэтому никаких предпосылок к либерализации существующего законодательства не предвиделось. Опираясь на консервативные ценности (семья, церковь, патриотизм), партия поддержала в 2016 г. законопроект о фактически полном запрете абортот. Поддержанный ПиС законопроект, кроме запрета на абортот, предусматривал еще и уголовную ответственность как для врача, так и для женщины, прерывающей беременность. Петиция против законопроекта набрала около полумиллиона подписей и вызвала к жизни громко прозвучавший «черный протест» – уличную массовую демонстрацию женщин. Черный протест был организован как общепольская забастовка женщин [23]. В понедельник 3 октября 2016 г. на работу или на учебу не вышли тысячи польских женщин и мужчин.

Акция «черного протеста» настолько громко отзвалась эхом не только в стране, но и в мире, что международный журнал "Foreign Policy" включил его организаторок, Агнешку Дземьянович-Бонк и Барбару Новацку, в престижный ежегодный рейтинг ста самых важных персон, меняющих мир. Польки оказались в нем впервые.

Черный протест, по мнению иностранной прессы, стал моментом, когда правящая партия впервые потерпела неудачу. Британский «The Economist» оценивал момент после акции, как критичный, однако высказывал мнение, что «Право и справедливость удержит власть еще какое-то время [12].

Законопроект в итоге не был поддержан большинством голосов ПиС в парламенте, как, впрочем, и альтернативный законопроект «Спасем женщин» («Ratujmy kobiet»), значительно либерализующий текущее положение. Причем, что важно, сторонницами проекта «Спасем женщин» отсутствие поддержки со стороны правящей партии было расценено как слабость «Прав и справедливости» [31]. Вопрос, однако, продолжает оставаться в политической повестке современной Польши, так как именно с подачи представителей ПиС польский Конституционный суд занялся рассмотрением вопроса о соответствии существующей в действующем законе возможности абортот (в случае серьезных медицинских проблем у плода) на соответствие конституции. ПиС, принимая решения в сфере репродуктивной политики, апеллирует к христианской морали, традиционной, на ее взгляд, для поляков, и с данной точки зрения эксплуатирует консервативную повестку. При этом протест, а скорее – масштаб протеста, против ужесточения политики в отношении абортот стал для ПиС очень неожиданным. Именно с опасением падения своих рейтингов связывают отступление партии при голосовании в сейме.

Нужно отметить, что наибольшее сопротивление ПиС вызывает именно пункт, связанный с тяжелой болезнью плода и имеющейся в текущем законодательстве возможностью прерывания беременности по этой причине. В 1997 г. на рассмотрение Конституционного суда уже выносился вопрос о соответствии нормам конституции пункта, либерализующего право в отношении абортот, и по решению суда было определено, что прерывание беременности по социальным причинам не соответствует нормам конституции. В 2017 г. представитель партии ПиС в сейме Бартоломей Врублевский обратился в конституционный суд уже по поводу пункта, связанного с медицинскими проблемами плода [11]. Представители ПиС, а также представители общественности, поддерживающие ужесточение законодательства об абортот, руководствуются следующей логикой. Как заявляют в интервью представители партии, человек с ограниченными возможностями здоровья имеет в Польше ровно такую же ценность и те же самые права, как и человек без ограничений здоровья. «И поэтому, – говорит Ян

Дзедзичак, – то, что кто-то имеет ограниченные возможности здоровья, не свидетельствует автоматически о том, что этот человек будет убит» [29].

Проект, требующий отмены возможности прерывания беременности по медицинским показаниям «Останови аборты», получил горячую поддержку со стороны польского епископата. Епископы обращаются к парламентариям с просьбой об охране жизни всех нерожденных детей (вне зависимости от их состояния здоровья) и напоминают о своей поддержке проекта «Останови аборты», заявил в коммюнике конференции польского епископата ксендз Павел Рытел-Андрианик. Также ксендз добавил, что епископы просят верных молиться за то, чтобы жизнь каждого человека уважалась от самого начала и до естественной смерти. Авторитет епископата в религиозной стране не может не усилить позиции поддерживаемой стороны. Однако рядом левых политиков подобная поддержка со стороны епископов рассматривается как давление на самую правящую партию, и вновь речь идет о колебаниях со стороны ПиС и ее возможной популистской риторике [21].

Позиция Папы Римского Франциска, высказанная в 2018 г., придала еще дополнительного веса аргументации сторонникам ужесточения законодательства. Нынешний Папа сравнил законодательство об абортах с деяниями нацистов. В ходе аудиенции для итальянского семейного форума Папа вспомнил о прошедшем в июне 2018 г. голосовании в нижней палате Аргентинского парламента, когда аргентинцы проголосовали за легализацию абортов, и сказал, что аборт – это то же самое, что делали в двадцатом веке нацисты для достижения чистоты расы, только в белых перчатках. Папа напомнил, что дети – это величайший дар, даже тогда, когда они больны. Дети принимаются такими, какими они приходят в мир, какими их присылает Бог. Исследования плода на ранней стадии беременности Папа назвал детоубийством, так как именно они способствуют принятию решения об аборте. Франциск обвинил принимающих решение об аборте женщин в том, что они убивают невинного, чтобы устроить себе спокойную жизнь. Также образно Франциск сравнил прерывание беременности со сбрасыванием детей со скалы, имея в виду, вероятно, древнюю Спарту [12].

Таким образом абсолютную ценность в глазах сторонников данного проекта ужесточения «Останови аборты» представляет жизнь человека, в их риторике звучит забота об интересах нерожденного еще человека, его праве на жизнь. При этом во внимание не принимаются права другого человека, а именно права женщины на распоряжение собственным телом.

Что важно, оспаривались обеими сторонами конфликта все возможные аспекты, касающиеся процедуры легального аборта, в том числе «оговорка совести». На эту тему также пришлось выносить суждение конституционному суду. Суд определил «дело совести» врача, отказывающегося от проведения аборта, а компромиссным решением, которое учитывает и свободу совести врача, и гарантии получения медицинской помощи. Сторонники проекта либерализации настаивали на том, чтобы вместе с отказом в проведении аборта от врача по причине, связанной с его религиозными убеждениями, пациентка получала также информацию о возможности получить требуемые процедуры у другого врача [22]. Проект «Спасем женщин» предусматривал также составление списков врачей и медицинских заведений, где пациенткам откажут в легальном прерывании беременности в связи с убеждениями врачей, а также, что важно, размещение таких списков в публичном доступе.

На текущий момент борьба за ужесточение либо либерализацию законодательства в сфере абортов в Польше продолжается. Что важно, жесткая и бескомпромиссная борьба идет между проектами, которые изменят в случае своего успеха ситуацию совершенно незначительно. Учитывая приведенные исследованиями число легальных абортов, уменьшение их количества за счет исключения пункта о праве на аборт по медицинским показаниям либо увеличение за счет добавления возможности абортов по социальным основаниям не приводят польское общество к полной либерализации абортов в ближайшей перспективе. Столь незначительные требования могут свидетельствовать о действительно крайней религиозности и приверженности большинства населения традиционным ценностям и принятии постулатов о ценности жизни нерожденного ребенка. Однако и масштаб протеста против ужесточения политики прерывания беременности говорит о принятии значительной частью населения западных либеральных ценностей, среди которых находятся и права женщин в том числе на собственное тело.

Вопрос о контрацепции в политической повестке Польши

Католический костел последовательно отстаивает точку зрения о том, что любая искусственная контрацепция не приемлема с моральной точки зрения, при этом костел допускает использование

натуральных методов планирования беременности, когда супруги желают избежать зачатия очередного ребенка. В учении Костела выделяются две основные функции сексуальной жизни: функция, служащая деторождению, и функция единения супругов. Эти постулаты были сформулированы в энциклике «*Humanae vitae*» Папы Павла VI в 1968 г. Среди его консультантов был архиепископ краковский, будущий Папа Иоанн Павел II, Кароль Войтыла, который внес значительный вклад в редактирование документа [8]. В этом же документе Папа однозначно высказывается против всякого рода искусственной контрацепции, видя в ней угрозу как целям супружества, так и любви в ее христианском понимании. «Церковь отвергает как навсегда запрещенное использование средств, непосредственно препятствующих зачатию, даже если они рационально объяснимы и могут казаться важными». Натуральные методы планирования беременности относятся к воле творца, поэтому допустимы – так развивается логика позиции церкви. Данную концепцию развивает уже Иоанн Павел II, который уместил ее в значительно более обширном философском и антропологическом контексте. Первым его текстом по данному вопросу была «*Familiaris consortio*» от 1981 г. [14]. В ней Папа ведет полемику с так называемой «ментальностью контрацепции», которая, по его мнению, будучи сильно укоренена в современной культуре, представляет большую угрозу как жизни, так и любви. В следующем документе на эту тему, «Послание к семьям» от 1994 г. [20], Иоанн Павел II идет значительно дальше, вводя понятие «цивилизация смерти», которая базируется на утилитарном понимании любви и человека, редуцированных до предмета использования, и противостоящей ей «цивилизации любви», к которой по своей сущности и предназначен человек. Непосредственно Катехизис католического костела 2368 говорит об особой ответственности супругов. «Особый аспект этой ответственности касается регулирования зачатий. Если на то есть обоснованные причины, супруги могут желать отложить время рождения своих детей. Им самим надлежит убедиться, что это желание не продиктовано эгоистическими соображениями, но соответствует надлежащему великодушию ответственного отцовства», – говорится в сборнике католической доктрины, подготовленном Конгрегацией науки веры.

Таким образом, позиция костела в вопросе контрацепции достаточно жесткая. А, как уже было сказано выше, правящая сегодня в Польше партия «Право и справедливость» придерживается крайне традиционных взглядов. По состоянию на текущий момент средства гормональной контрацепции доступны в стране только по рецепту врача. В вопросе контрацепции в Польше также часть врачей отказывают пациенткам в рецепте, ссылаясь на религиозные убеждения, утверждает авторитетная «Газета выборча». Перемены в вопросе о контрацепции случились в Польше применительно к так называемой аварийной контрацепции. С января 2015 г. на территории Европейского союза начал действовать акт о том, что таблетки аварийной контрацепции могут продаваться без рецепта. Поскольку Польша находится в поле действия международного права Евросоюза, таблетки в свободную продажу поступили и в Польше. По решению министра здравоохранения они доступны для лиц от 15-летнего возраста. Польская пресса громко объявила о грандиозных переменах [24]. Однако, поскольку Пис ведет правопопулистскую риторику во внешней политике, ведет речь о самостоятельности на международной арене, президент Анджей Дуда, в нарушение международного права, подписал устав, в соответствии с которым аварийная контрацепция вновь доступна лишь по рецепту от врача.

С целью охраны здоровья, а также права женщин на принятие свободных и осмысленных решений в отношении материнства, а в том числе и права на использование средств аварийной контрацепции была создана коалиция «Имею право на аварийную контрацепцию». Коалицией была создана петиция на имя министра здоровья Константина Радзивилла об изменении ситуации и возвращении в свободную продажу средств в соответствии со Всеобщей декларацией сексуальных прав Всемирной организации здравоохранения. Согласно декларации каждый человек имеет право на принятие свободных и ответственных решений в отношении обзаведения потомством, оно охватывает возможность принимать решения о потомстве, его количестве, разнице в возрасте, а также о возможности доступа к средствам регуляции плодности [16]. Названная коалиция не имеет формальной организационной структуры и видит своей целью донесение до населения достоверной информации на тему легальных методов контрацепции и с уделением особого внимания методам аварийной контрацепции, опираясь на научные доводы и правовое регулирование Польши и Европейского союза. В деятельности коалиции участвуют врачи некоторых специальностей (сексологи, гинекологи), юристы, представители общественных организаций. То есть коалиция занимается в первую очередь просветительской работой, которая, однако, влияет на политическую повестку. Таким образом, контрацепция в Польше достаточно труднодоступна и дорога. Как отмечает руководительница федерации за права женщин и планирования семьи Кристина Кацпра, с максимальными трудностями сталкиваются именно молодые люди [13].

Роль женщины в обществе

Поскольку в польской политической повестке Польши активно обсуждаются вопросы, связанные с абортами и контрацепцией, причем именно с позиции защиты прав нерожденных детей, очевидно, что правящей сегодня партией роль женщины видится именно в семье, в материнстве. Значительная часть программы «Права и справедливости» посвящена заботе о семье, детях и материнстве. Материнство и детство находятся под особой опекой государства. Партия говорит о государственных гарантиях полного финансирования медицинского сопровождения беременности, в том числе школ родительства для женщин, которые впервые станут матерями. Партия говорит об эффективной медицинской опеке новорожденных. В программе проговаривается увеличение материнского отпуска. А также период ухода за ребенком обещано включить в пенсионный стаж [32. S. 110].

В программе партия делится своими тревогами о том, что Польша имеет один из самых низких показателей детности в Европейском союзе. В качестве цели ставится изменение такой патовой на взгляд партии ситуации. А для изменения ситуации ПиС обещает оказывать финансовую поддержку многодетным семьям [32. S. 108].

Также из программы «Права и справедливости» мы узнаем о том, что их пугает кризис семейных ценностей, который переживает Польша. Семья, говорят авторы программы, все хуже выполняет свои базовые функции, перестает быть местом, в котором воспитывают, социализуют, прививают моральные принципы. Польская семья, оставленная сама себе, заключает програмный текст, не может рассчитывать на помощь государства в воспитании детей [32. S. 107].

Таким образом, можно видеть, что правящая партия, расставляя акценты в пользу семьи и детей, не уделяет специального внимания женщине, рассматривая ее лишь через призму выполнения традиционных ролей в семье.

Популисты часто обвиняемы в невыполнении политических обещаний. Популизм – это скорее метод борьбы за власть, нежели какая-то конкретная идеология. В том, что касается риторики партии «Право и Справедливость» в социальной сфере, партия победила либеральных противников именно мощным пакетом обещаний в социальной сфере. С этой точки зрения можно говорить об игре на поле левых. Среди обещаний звучали: введение повсеместных выплат при рождении ребенка в размере 500 злотых, развитие системы детских садов и яслей, снижение пенсионного возраста, повышение минимальных пенсионных выплат, введение бесплатных лекарств для пенсионеров, повышение минимальной заработной платы. ПиС не только обещали, но и провели в жизнь значительную часть из обещанного, в том числе контрреформу в области пенсионного законодательства (понижили поднятый предыдущим правительством пенсионный возраст для мужчин и женщин до 60 и 65 лет соответственно). Согласно опросам, программу «Семья 500+» поляки называют наиболее значимым делом ПиС у власти [15]. Данная мера при этом критикуется левыми силами как популистская в связи с тем, что она не ведет, как планируется авторами, к повышению детности, а стоимость программы ведет к блокировке других важных сфер расходования средств, например программы развития сферы опеки над детьми; мера негативно скажется в будущем на экономической активности женщин и ослабит их позиции на рынке труда, а в дальнейшей перспективе ухудшит их обеспечение в пенсионном возрасте. Программы заботы о самых старших и самых младших членах общества («Малыш+» и «Сеньор+»), безусловно, работают на повышение популярности правительства ПиС, однако с точки зрения экономической эффективности также критикуются специалистами [33].

Отдельно следует сказать о громкой программе «За жизнью», принятой в самом конце декабря 2016 г. [34] Программа предполагает всестороннюю комплексную помощь беременным, а затем родителям детей с ограниченными возможностями, в том числе единовременную выплату в размере 4000 злотых при рождении особенного ребенка. Программа оценивается неоднозначно. Помимо позитивной оценки [17], исследователи обращают внимание на почти вынужденный характер возникновения самой программы, которая должна была стать ответом на требования сторонников либерализации законодательства в отношении абортов. При этом, уделив внимание новорожденным с ограниченными возможностями и их семьям, инициаторы закона из партии «Право и справедливость» тем самым ограничивали таких же детей более старшего возраста, а также взрослых, что уже сложно оценить как системную работу по достижению социальной справедливости [30].

Заключение

Можно говорить о том, что идущие в обществе политические дискуссии о роли женщины, о ее правовых возможностях часто отсылают к периоду народной Польши. К правовому положению женщины в ПНР и ее социальной роли апеллируют как защитники традиционных ценностей, так и сторонники западных и либеральных стандартов. Для одних это отправная точка для дальнейшего движения в сторону западных ценностей, расширения прав, правовой осведомленности, для других этот период является символом всего чуждого, непольского, наносного, с чем удалось справиться, обратившись к традиционным для поляков ценностям семьи и религии. Образ польской женщины, с точки зрения находящихся у власти сил, сводится к образу жены, матери, воспитывающей ребенка, а лучше нескольких, жертвующей карьерой ради воспитания ребенка. При этом громко заявляют о себе не всегда получившие партийное оформление силы, которые акцентируют внимание на том, что женщина – это прежде всего личность, желающая принимать самостоятельные ответственные решения относительно своего образа жизни, потенциального материнства.

С морально-этической точки зрения в вопросах, связанных с абортами, контрацепцией и ролью женщин, сталкиваются две главные позиции. Одна говорит о ценности и поэтому необходимости защиты прав неродившегося ребенка на жизнь. Другая – о праве женщины на распоряжение своим телом. Серьезная проработка вопросов, связанных с репродукцией, контрацепцией, в риторике католической церкви свидетельствует о том, насколько серьезный натиск со стороны либеральных ценностей пришлось отразить костелу в последней четверти XX века. А непоколебимая позиция польского епископата позволяет судить о его по-прежнему сильном влиянии на умы.

На сегодняшний момент ситуация в противостоянии сохраняется неизменной. Либерализация в вопросе контрацепции случилась не в результате борьбы, а почти случайно, благодаря распространению на Польшу норм международного права. Это не было польским решением. Также важно отметить, что полемика, развернувшаяся в политическом поле, крайне остра, особенно остра в вопросе права на прерывание беременности. Но при этом горячо оспариваемые позиции настолько незначительно меняют текущее правовое положение, что, скорее всего, также являются свидетельством того, насколько сильно польское общество по-прежнему предано традиционным ценностям и как недалеко от них готовы уходить даже лидеры сторонников изменения законодательства о репродукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000. 367 с.
2. Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3. С. 25-36.
3. Бирюков С.В., Коваленко А.А. Восточная Европа: евроскептицизм и правоконсервативный тренд // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 8. С. 49-58.
4. Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации: сб. науч. трудов / редкол.: Ю.И. Игрицкий (отв. ред.), Л.Н. Шаншиева (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2010. 198 с.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011. 463 с.
6. Митрега А. Современная польская семья: вызовы и риски постмодерна // Журнал исследований социальной политики. Т. 8, № 3. 373 с.
7. Национализм и популизм в Восточной Европе: сб. науч. трудов / редкол.: Ю.И. Игрицкий (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2007. 176 с.
8. Папа Павел VI. Humanae vitae. URL: http://www.unavoce.ru/library/humanae_vitae.html
9. Премьер Ирландии: легализация абортов – «мирная революция». Радио Свобода. 2018. 26 мая. URL: <https://www.svoboda.org/a/29252426.html>
10. Aborcja antykoncepcja pigulka po stanowisko. URL: <http://www.traditia.fora.pl/kosciol-w-mediach-polska,63/aborcja-antykoncepcja-pigulka-po-stanowisko-kk,12660.html>
11. Aborcja eugeniczna do Trybunalu Konstytucyjnego. URL: <https://www.gosc.pl/doc/4285851.Aborcja-eugeniczna-do-Trybunalu-Konstytucyjnego>.
12. «Aby zapewnić sobie spokojne życie, zabija się niewinnego». Ostre słowa Papieża o aborcji. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/ostre-slowa-papieza-o-aborcji,846157.html>.
13. Antykoncepcja w Polsce jest trudno dostępna. URL: <https://parenting.pl/antykoncepcja-w-polsce-jest-trudno-dostepna>.

14. Apostolic exhortation Familiaris Consortio of Pope John Paul II to the episcopate to the clergy and to the faithful of the whole Catholic Church on the role of the christianian family in the modern world. URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_exhortations/documents/hf_jp-ii_exh_19811122_familiaris-consortio.html.
15. Badanie Ariadna dla „Dziennika Gazety Prawnej” z listopada 2016, URL: http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/992891_rokrzadow-pis-szydlo-rzad-sondaz-dgp.html
16. Deklaracja praw seksualnych czlowieka. URL: <http://www.worldsexology.org/wp-content/uploads/2013/08/DSR-Polish.pdf>
17. Dudzińska A., Kubicki P. Ocena rządowego programu kompleksowego wsparcia dla rodzin „Za z życiem”1. URL: <http://cbnn.pl/ocena-rzadowego-programu-kompleksowegowsparcia-dla-rodzin-za-zyciem/>
18. Episkopat popiera zatrzymaj aborcje. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/episkopat-popiera-zatrzymaj-aborcje-biskupi-apeluja-do-parlamenta,850345.html>.
19. Hall A. PiS, czyli awanturyczny populizm. URL: <https://www.rp.pl/Publicystyka/312289911-Aleksander-Hall-PiS-czyli-awanturyczny-populizm.html>.
20. Jan Paweł II List do Rodzin. Częstochowa, Biblioteka „Niedzieli”- 1994. 154 S.
21. Kaczorowska K. To było prostsze niż antykoncepcja. Aborcyjny przemysł PRL. URL: <https://naszahistoria.pl/to-bylo-prostsze-niz-antykoncepcja-aborcyjny-przemysl-prl/ar/10083071>.
22. Klausula sumienia rozwiązaniem kompromisowym. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/tk-zbada-przepisy-ograniczajace-klauzule-sumienia,583573.html>.
23. Kobiety strajkują w czarny poniedziałek. URL: <http://wyborcza.pl/1,75398,20756133,kobiety-strajkuja-w-czarny-poniedzialek-oglaszamy-jednodniowa.html>.
24. Kościół a antykoncepcja. URL: <https://www.gosc.pl/doc/1315954.Kosciol-a-antykoncepcja>.
25. Komunikat badań. Doświadczenia aborcyjne polek. Warszawa, 2013. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2013/K_060_13.PDF
26. Kurzynowski A. Famili policy in 1990-1994 // Polish Population Reviu. 1995. № 5. P. 502-554.
27. Melosik Z. Krizys mieskosci w kulturze wspolczesnej. Posnan, 2002. P. 146.
28. Najnowsze dane o legalnej aborcji w 2017 roku // Federacji na Rzecz Kobiet i Planowania Rodziny w Polsce. URL: <http://federa.org.pl/dane2017/>.
29. PiS za projektem zaostrozajacym przepisy dot.aborcji. URL: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=22190>.
30. Polakowski M., Szelewa D. Polityka społeczna rządu Prawa I Sprawedliwosci. Warszawskie Debaty o Polityce Społecznej / Michał Polakowski; Dorota Szelewa. Warszawa: Friedrich-Ebert-Stiftung, Przed. w Polsce [u.a.], 2017. 32 S. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/warschau/13848.pdf>.
31. Projekt „Zatrzymaj aborcje” na sejmowej komisji. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/projekt-zatrzymaj-aborcje-na-sejmowej-komisji,850412.html>.
32. Program Partii Prawa I Sprawedliwosci 2014. Warszawa 2014. SS. 168.
33. Topolewska M, Slabe efekty Programu „Senior+”. Samorzady dostaja dotacje, ale ich nie wykorzystuja, „Dziennik Gazeta Prawna”, 9 marca 2017. URL: <http://praca.gazetaprawna.pl/artykuly/1025764,wyniki-programu-senior.html>.
34. Uchwała nr 160 Rady Ministrów z dnia 20 grudnia 2016 w sprawie programu kompleksowego wsparcia dla rodzin „Za życiem”. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP20160001250/O/M20161250.pdf>.
35. Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży. // Dziennik Ustaw. 1993 nr 17 poz. 78.
36. Wiadomosci ze swiata. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiate,2/the-economist-pis-a-czarny-protest,683779.html>.

Поступила в редакцию 12.11.2018

Тимофеева Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

O.V. Timofeeva

ABORTS, CONTRACEPTION AND DISCUSSION ON THE ROLE OF WOMEN IN SOCIETY IN THE POLITICAL AGENDA OF THE MODERN POLAND

The article attempts to analyze the discussions on the right to abortion, the availability of contraception and the role of women in Polish society. Author is paid attention to the main aspects and sides of the discussion. The author draws attention to the significant role of the Roman Catholic Church in the polish political agenda, as well as the position of the ruling party acting in the pro-Catholic traditionalist spirit. The author refers to the program documents, analytical reviews, sociological studies. The author designates two main opposing positions. On the one hand, the ruling party “Law

and Justice”, the episcopate, supporters of traditional values, who advocate toughening the policy regarding abortion, access to hormonal contraception, protecting the life of the fetus, the traditional family with children, the woman as a mother. And on the other hand, supporters of Western values advocating for the liberalization of the right to abortion, free access to contraception, for the priority of women's rights over the right of the fetus, for the right of women to dispose of their own body. The author notes that the current situation with regard to abortion is a compromise between the two parties, but a compromise has been reached between liberal politicians and the church, the right of the woman has not been taken into account. It is emphasized that from the moral and ethical point of view, the parties are faced with the problem of what is more important: the life of the unborn child or the woman's right to the body, and that heated debate is fueled by relatively small moves in the legislation. In connection with the above, the author concludes that, despite the loud protest actions and active promotion of liberal ideas, despite the processes of secularization, the growth of cases of abandoning the traditional family model, the individualization of morality, the spread of utilitarian values, Polish society remains still committed to traditional values.

Keywords: Poland, religion, family, national identity, gender concept of a person, traditional values.

Received 12.11.2018

Timofeeva O.V., Senior Lecturer at the Department of General History
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com